

Пологова Аделаида (Алла) 7.10.99

А.С.Пушкин. 1999.
Бронза.

Самостояние человека

Скульптура и графика Аделаиды Пологовой
в Академии художеств

Новые Известия. - 1999. - 7 окт. - с.7.

На выставке представлены почти полсотни скульптур и три десятка графических листов. Творческий путь художника, начавшийся еще в военные годы, хорошо обозрим и доступен пониманию. Хотя трудно себе представить, что эти очевидно талантливые и профессионально безупречные работы вызывали ярые дискуссии на выставках шестидесятых годов. Что раскраска объемов, соединение разных материалов, гротеск и театральность, ставшие теперь такими привычными, могли раньше казаться революционными. И

не менее странно, когда эти вещи вдруг объявляются архаикой. Аделаида (она же Алла) Пологова из тех художников, которые приходят не на два-три сезона.

Прежде всего поражает универсализм. Бронза, майолика, терракота, дерево, шамот, ковкая медь, известняк — каждый из этих материалов требует подхода, понимания, многолетних навыков. Некоторые скульпторы десятилетиями не выходят за границы даже одного, любимого из них, а Пологова сочетает и комбинирует все перечисленные. Причем до последнего времени: бронзовый

Александр Сергеевич на деревянном постаменте, сооруженный с любовью и иронией, датируется нынешним годом. Вообще, на выставке преобладают работы восьмидесятых-девяностых, так что называть Пологову «шестидесятником» как-то язык не поворачивается. Так же трудно употребить еще одно слово, но уже по другой причине. «Гуманизм» — понятие слишком затертое и высокопарное, но именно гуманизм является главным содержанием ее творчества. Будь то «Ветеринар села Гремячего А.В. Пименов» с одним деревянным крылом за спиной, или

разбитый бронзовый «Амур» с двумя, но половыми, или вдохновенный «Серафим Саровский» вовсе без крыльев — все они любимы и дороги автору, что редко можно встретить сегодня.

Графика, присутствующая на выставке, видимо, подобрана по контрасту с щедро расцветенной скульптурой. Тушь, карандаш, бледная акварель складываются в скупые, иногда монохромные пейзажи и портреты. В них нет иронии, нет ликующих линий и полноты существования, зато есть та же любовь.

Дмитрий Смолев,
для «Новых Известий».